

Если сейчас в ящике среди старых дисков и кассет удастся найти что-то вроде «Песни года - 95», там наверняка будут композиции группы «А-Студио». «Джулия», «Нелюбимая» – то, что звучало в магнитофонах наших родителей, было актуально и популярно лет 15, а может, и 20 назад. Неужели это та же группа «А-Студио», что поёт «Улетаю», «Ещё люблю», «Сердцем к сердцу», «Fashion girl» и другие современные хиты? Та же самая. Коллектив «А-Студио» не относится к разряду музыкантов, чьи песни ценятся тем, что они несут в себе светлую память из прошлого. Их песни – всегда музыка настоящего. Недавно нам посчастливилось поговорить с основателями «А-Студио» Байгали Серкебаевым и Владимиром Миклошичем. О том, что главное в уральской публике, как молодому исполнителю утвердиться на сцене и почему они не пришли на чай к Алле Пугачёвой, музыканты рассказали в интервью «Новой Эре».

– Владимир, Байгали, скажите, когда вы последний раз были с концертом в Екатеринбурге и какие впечатления у вас остались от уральской столицы?

– Последний раз мы были у вас с концертом довольно давно. В те времена наши песни были ближе к поп-культуре, поэтому мы даже чувствовали некий дискомфорт. Известно же, что ваш регион воспитан на хорошей музыке. На Урале есть свой слой музыкантов, свой стиль – уральский рок. Но когда мы приехали, все сомнения развеялись, мы поняли, что тут у нас есть свой слушатель и зритель.

– С тех пор, как в «А-Студио» появилась новая солистка – Кэти Топурия, в жизни группы началась новая эпоха. Расскажите о своём знакомстве с Кэти.

– Наша знакомая, которая занималась организацией концертов в Тбилиси, прислала нам компакт-диск с демо-песнями молодой певицы. Мы тогда как раз искали солистку. Послушали диск, посмотрели фото, а когда приехали в Тбилиси, встретились с Кэти. Сфотографировались, поняли, что хорошо смотримся. Поели хачапури, попили чаи и поняли, что будем работать вместе. Пригласили Кэти на испытательный срок на два месяца, и она осталась в группе.

– Правда, что на протяжении всего существования группа не сотрудничает ни с одним продюсерским центром?

– Это чистая правда. Вначале мы работали в «Театре песни» Аллы Пугачёвой, а потом пустились в свободное плавание.

«НЭ» О НИХ

«А-Студио» – русско-казахская музыкальная поп-группа. Существует с 1987 года. За всё время состав группы неоднократно менялся. Сейчас коллектив представляет собой квартет: Байгали Серкебаев, Владимир Миклошич, Фёдор Досумов, Кэти Топурия. На первых порах группа называлась «Алма-Ата Студио», но после работы в «Театре песни» Аллы Пугачёвой название сократилось до всем известного «А-Студио». До 2000 года вокалистом и лицом группы был Батырхан Шукенов, после его ухода в сольную карьеру в группе солируют только девушки, сначала Полина Гриффитс, теперь Кэти Топурия. На протяжении всего существования группа плодотворно сотрудничает с казахстанским композитором Еркешем Шакеевым, в числе хитов «А-Студио» его песни «Нелюбимая», «Беги к тебе» и «Душа». 2 августа 2006 года в группе случилась трагедия – композитор, гитарист и солист Баглан Садвакасов, который был в составе «А-Студио» 17 лет, погиб в автокатастрофе в Москве. 18 ноября 2007 года в честь 20-летия группы в Кремлёвском дворце состоялся юбилейный сольный концерт группы. 2010 год был отмечен необычайной творческой активностью «А-Студио». В январе музыканты выпустили песню «Зарядка», кавер-версию хита Владимира Высоцкого «Утренняя гимнастика», записанную вместе с ди-джемеем Леонидом Руденко. Главным событием 2010 года для группы стала презентация нового 10-го альбома «Волны» – он вошел в тройку самых продаваемых альбомов месяца.

Фото из архива группы.

– Известно, что Алла Пугачёва заметила и поддержала вас на первых порах. А какие у вас отношения сейчас?

– Отношения очень тёплые, недавно мы созванивались, Алла Борисовна приглашала нас на свой праздник, который она отмечает в первое воскресенье весны. Туда каждый год приходят самые близкие люди, но мы, к сожалению, в этот раз придти не смогли, были на гастролях – на «Русской Масленице в Лондоне». Сказали: «Извините, Алла Борисовна, вот сделали из нас звёзд, теперь не можем даже придти к вам чаю попить, приходится выступать».

– На «Русской Масленице» на Трафальгарской площади вы пели на русском или на английском?

– В основном на русском, лишь одна или две песни были на английском. Когда мы ехали туда, думали, что, наверное, ошибаемся, надо было

сделать больше англоязычных песен, тем более, что они у нас есть. Но когда приехали, поняли, что вся публика наша. На улице было всего плюс шесть, но все согревались тем, что пели русские песни хором и радовались.

– Вы на сцене более 20 лет, что изменилось в мире шоу-бизнеса за это время?

– Стало много фонограммы. Когда мы начинали свой творческий путь, все артисты на российской сцене были настоящими. Среди них те, кто посвятили всю свою жизнь музыке, учились ей, пели живьём. Потом появился этот вирус, который называется фонограммой, со страшной силой он стал распространяться. И сейчас людей, которые поют живую, можно пересчитать по пальцам. Хотя, как и раньше, на сцене есть достойные молодые исполнители.

– А молодым музыкантам сейчас реально пробиться на большую сцену?

– Они должны быть супергениальными, чтобы сделать революцию уже через Интернет. И у них должна быть мощная поддержка влиятельных людей. Сейчас пробиться очень мало шансов, к сожалению.

– А 20 лет назад это было проще сделать?

– С одной стороны, проще. Сейчас все лезут на сцену, пробиваются. Есть

среди них и по-настоящему талантливые, но очень много в шоу-бизнесе людей, которые считают себя музыкантами, певцами, певицами, но на самом деле таковыми не являются.

– Сегодня известные артисты используют своё имя как бренд. Стало модным выпускать свою линию одежды, парфюма, участвовать в различных шоу. Как вы к этому относитесь?

– Это способ заработать денег. У кого есть на это время – делают, мы этим не занимаемся. Иногда Кэти предлагают быть моделью на показе какого-нибудь дизайнера, когда-то она соглашалась, но сейчас ей это надоело. Только иногда она помогает дизайнеру, который шьёт для неё одежду, если он участвует в каком-нибудь fashion-мероприятии.

– В вашем плотном графике остаётся время на хобби?

– Хобби стало работой, и мы его потеряли. Хотя нет, вот у нашего гитариста есть хобби – он ездит в Египет и ныряет с аквалангом. Кэти сейчас поехала на свою родину в Тбилиси, покататься на лыжах. И у всех у нас хобби в московских пробочках постоять.

– Вы следите за тем, что происходит в мире? Читаете интернет-издания, газеты, телевизор когда-нибудь смотрите?

– В основном узнаём информацию из новостей в машине. Остальное делать некогда.

– Какая доля ваших выступлений сегодня приходится на большие концертные площадки?

– Пожалуй, 50 процентов. Остальное – это закрытые вечеринки в клубах, чьи-то дни рождения. К большим кассовым концертам, где много народа, мы относимся очень трепетно, это настоящая реализация музыканта.

– У вашей музыки есть индивидуальный почерк, он сохранился и с течением времени, но всё же за последние годы она несколько изменилась.

– В последнем альбоме «Волны», который вышел в прошлом году, стало больше живых инструментов, больше гитары, рок-музыки. Мы постоянно экспериментируем, вместе ищем что-то новое.

– Какие у вас отношения внутри группы?

– Плюс 18 градусов, иногда доходит до 25. Мы боимся сглазить, но у нас очень хороший коллектив, и в плане профессионализма тоже, здесь, правда, очень талантливые музыканты. Наши молодые участники группы вдохнули в себя историю «А-Студио», дали нам новый заряд, которого хватает, чтобы спеть ещё много хороших песен.

Беседовала
Дарья БАЗУЕВА.